

ИИСУС ХРИСТОС И ГНОСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Греческое понятие γνῶσις было широко распространено в античности. Дословно γνῶσις означает «познание», однако в самом по себе «познании» еще нет ничего специфически «гностического». Слово «гностический» было разобрано французским исследователем М. Тардые (Tardieu, 1986, 21-37), который выделил в нем 8 смыслов:

1. Эпистемологический смысл, идущий от Платона.
2. Прямой смысл, который Тардые относит к еретическому гносису или «историческому гностицизму», развившемуся с I по V век на Востоке (Египет, Сирия, Аравия, Месопотамия) и на Западе (Италия, Франция – долина реки Роны) у раннехристианских писателей и в неортодоксальных христианских течениях.
3. Ересиологический смысл.
4. В описании Климента Александрийского.
5. У Евагрия Понтийского.
6. Эзотерический смысл.
7. Синкретический смысл.
8. Психологический (феноменологический, экзистенциальный) смысл.

Историки неоднократно и, к сожалению, безуспешно пытались раскрыть содержание понятий «гносис» и «гностицизм» (Четверухин, 2004, 17-73). В 1966 году на Международном коллоквиуме в Мессине «гносис» был определен как «знание божественных тайн, доступное элите избранным» («knowledge of the divine mysteries reserved for an

elite»), а под «гностицизмом» было предложено понимать различные гностические системы, возникшие в эллинистическом мире во II в. н.э. (Bianchi, 1968, xx-xxxii, xxvi-xxvii). То, что ученые сегодня называют неудачным неологизмом «гностицизм», в позднеантичный период обозначалось словом *γνῶσις*. Научное изучение позднеантичного гносиса началось сравнительно недавно – в XIX веке. В конце XVIII века научной общественности были представлены два кодекса гностических текстов: *Codex Askewianus*, большую часть которого занимает *Pistis Sophia*, и *Codex Bruceianus*, названные в честь бывших владельцев – английского доктора и собирателя древних манускриптов Аскью (Askew) и шотландского путешественника Джеймса Брюса (James Bruce) (Поснов, 1991, X, XIV). Появились научные работы, затрагивающие вопросы гносиса (Matter, 1843; Neander, 1843), а к концу XIX века *Codex Askewianus* и *Codex Bruceianus* были переведены и изданы на немецком (Schmidt, 1905), французском (Amelineau, 1895) и английском (Mead, 1896) языках.

О возникновении западной научной традиции по изучению гносиса принято говорить в связи с работами Р. Липсиуса (Lipsius, 1865) и А. фон Гарнака (Harnack, 1886), видевшими в позднеантичном гносисе эллинизирующее течение внутри христианства. В России гносис становится предметом научного изучения в конце XIX – начале XX века с появлением работ В.В. Болотова и В.С. Соловьева. Основной работой по данной теме стала докторская диссертация проф. М.Э. Поснова, превосходящая большинство других работ по количеству и качеству приведенной информации. А.Ф. Лосев, участвовавший в гносисе в рамках истории античной эстетики, указывал, что М.Э. Поснов недостаточно отчетливо разграничил христианскую и гностическую

сотериологию¹. При этом для А.Ф. Лосева либертинизм являлся одним из главных признаков гносиса.

Характерно, что некоторые язычники считали гностиков² христианами (Origenes. Contra Celsum. V, 61-65): «(V, 61) Пусть не думают, будто я не знаю, что некоторые из них признают того же бога, что иудеи, другие же – другого, противостоящего этому и от которого произошел сын... Есть и третий род, называющий одних пневматиками, других – психиками. [Я думаю, что он имеет в виду валентиниан.] Некоторые объявляют себя гностиками... некоторые, признавая Иисуса, желают вместе с ним жить по закону иудеев, как масса иудеев. [Это – эвиониты, признающие, как и мы, что Иисус родился от девы или что он родился не так, как все люди.] Есть также сибилиты; [он знает] также симониан, которые называются еленианами, как почитатели Елены или учителя Елены, гарпократиан, последователей Соломона, Марианны, Марты. [Цельс упоминает и] маркионитов, во главе которых стоит Маркион (V, 62). От всех этих до такой степени расходящихся между собою (сект), позорнейшим образом обличающих себя самих в спорах, можно слышать: «Для меня мир распят, и я для мира» (V, 64). (Гал. 6.14)³. Как это христиане утверждают, что они знают больше, чем иудеи, раз они сами расходятся в своих учениях (V, 65)?» (Ранович, 1990, 191). Сами гностики тоже считали себя христианами (ННС II,3; Log.6; Log.49(53)).

¹ На наш взгляд, в этом замечании просматривается существенное различие в позициях: М.Э. Поснов называет гносис «антихристианством» (Поснов, 1991, V,VI), однако у него «всегда можно и должно поучиться» (Поснов, 1991, 801). А.Ф. Лосев, напротив, занимает непримиримую позицию, отмечая сатанинский (sic!) характер гностической мифологии. Тем не менее, ничего «сатанинского» в гносисе нет. Единственным «доказательством» сатанинского характера гносиса мог бы быть (но не является) текст «Прохождение мира» (ННС II,5), если отождествить «Зверья», который назван «Наставником», с сатаной. Однако при сравнении данного текста (ННС II,5) с «Сущностью архонтов» (ННС II,4) – ключ к пониманию «Наставника» находится именно в «Сущности архонтов» – отождествление «Наставника» с сатаной оказывается неправомерным.

² Гностики – это те и только те, к кому современники применяли термин γνῶστικοί.

³ Тема «распятия мира» и победы над «властями мира» была характерна не только для Апостола Павла (Гал. 6.14), (Кол. 2.14-15), но и для гностических писаний (Первая Книга Йеу).

А. фон Гарнак утверждал: «Гностики были бог ословами I века; они первые превратили христианство в систему учений (догматов); они первые подвергли предание (ссылка на предание, иногда и на тайное, была делом обычным; главари гностических школ не хотели быть основателями религии) и первобытные христианские книги систематической обработке; они взялись представить христианство абсолютной религией и поэтому противопоставляли его настойчиво всем другим религиям» (Гарнак, 2001, 142). Г. Йонас в своем классическом труде «The Gnostic Religion» предложил видеть в «гностицизме» отдельную религию, М.А. Уильямс в программной работе «Rethinking "Gnosticism": An Argument for Dismantling a Dubious Category» (Williams, 1996) решил, что словосочетание «библейские демиургические традиции» точнее всего характеризует суть «гностицизма». Позиции современных исследователей по отношению к гностикам и гносису расходятся, хотя мы считаем, что наметилась довольно опасная тенденция признания гностиков христианами (Хосроев, 1991, 43; Афонасин, 2002, 260). Э. Пагельс в книге «The Gnostic Gospels» (Pagels, 1979) называет гностиков христианами, а гносис считает христианской ересью. Г. Струмза (Stroumsa) справедливо отмечает, что неприятие гностиками Бога Израиля указывает на их бунт против христианства⁴.

Действительно, гностики были связаны с христианством, но могут считаться лишь псевдохристианами, поскольку гностическая антияхвистская теология радикально отличалась от учения Христа⁵.

⁴ Г. Струмза в рецензии «The Gnostic Temptation» на работу Э. Пагельс «The Gnostic Gospels» пишет: «It should be equally clear that the revolt against the God of Israel is ipso facto a revolt against Christianity» (Stroumsa, 1980, 281).

⁵ К такому пониманию мы пришли в результате изучения гностических писаний и сопоставления их с арамейскими логиями Иисуса Христа. Объективный лингвистический подход, определивший методологию нашего исследования, позволяет надеяться на правильность сделанных выводов.

§ 1. АРАМЕЙСКИЕ ЛОГИИ ХРИСТА

Несмотря на обилие языческих и христианских свидетельств, основным источником информации о жизни и учении Иисуса Христа для нас являются канонические (особенно синоптические) Евангелия. Канонические Евангелия не могут считаться ни биографиями, ни агиографиями. Это особые керигматические художественные произведения, центральное место в которых отводится изречениям (логиям) Иисуса. Иисус Христос был палестинским евреем. Доказано, что родным языком Иисуса была галилейская разновидность западноарамейского. Полный список арамейских слов Иисуса, сохраненных в греческом тексте канонических Евангелий либо в талмудической передаче, был составлен И. Иеремиасом: 'abba, 'ana, 'at, bar, be 'el, de, 'ella, gehinnam, jesaph, kapha, la, lema, mahar, mamona, 'oraj eta, pasha, pehat, qam, rabbi, regiš, reqa, šabbeta, sata, satana, šebaq, talita (Иеремиас, 1999, 21-23). Всего до нас дошли 3 логия Иисуса в их изначальном арамейском звучании: Мк. 5.41, Мф. 5.17б в раввинистической передаче (b. Šab. 116b) и Мф. 27.46 / Мк. 15.34. Также существует ряд логиев, содержащих арамейскую лексику Иисуса, выявленную И. Иеремиасом. Разберем некоторые из логиев Иисуса и попытаемся хотя бы частично восстановить учение Спасителя.

(Мк. 4.3-9,14-20): «3 "Слушайте: вот, вышел сеятель (ο σπεῖρων), чтобы сеять. 4 И было, когда сеял он: часть зерен пала у дороги (παρὰ τῆν ὁδὸν), и прилетели птицы, и поклевали их. 5 И другая часть пала на камень (ἐπὶ τὸ πέτρωδες), где немного было земли, и тотчас

проросло зерно, потому что было неглубоко под землей; 6 и когда
взошло солнце, было оно попалено и увяло, потому что не было у него
корня. 7 И еще часть пала в терние (εις τας ακανθας), и терние
разрослось и заглушило ростки, и не дали они плода. 8 И пали другие
зерна в землю добрую, и поднимались и возрастали, и давали плод,
одни тридцатикратный, другие шестидесятикратный, а третьи
стократный". 9 И говорил Он им: "Кто имеет уши, чтобы слышать, да
слышит!" 14 Слово (τον λογον) – вот что сеет сеятель. 15 А место при
дороге, где сеется слово, – это те, кто чуть услышат его, как тотчас
приходит сатана (ο Σατανας, араб. satana) и похищает посеянное в них
слово (και απρει τον λογον τον εοπαρμενον εις αυτους). 16 А сеяние на
камень – это про тех, кто, услышав слово, тотчас с радостью
принимают его, 17 но оно не имеет в них корня, и потому они
непостоянны, и когда приходят скорби и гонения за слово, впадают в
соблазн. 18 И еще другие – сеяние в терние: это про тех, которые
слышат слово, 19 но мирские заботы, обольщение богатством и другие
похоти, войдя в них, заглушают слово, и оно делается бесплодно. 20 А
сеяние в землю добрую – это про тех, которые слышат слово, и
принимают его, и приносят плод тридцатикратный, и
шестидесятикратный, и стократный"»⁶ (перевод С.С. Аверинцева).
Версия этой притчи, не содержащая арамейских слов, представлена в
гностическом Евангелии от Фомы (NHC II,2; Log.9): «9. Иисус сказал:
Вот, сеятель (𐤨𐤁𐤁𐤀𐤓𐤀𐤔𐤁𐤀) вышел, он наполнил свою руку, он бросил
(семена). Но иные упали на дорогу (𐤄𐤁𐤁𐤀𐤓𐤀𐤔𐤁𐤀), прилетели птицы,
поклевали их. Иные упали на камень (𐤄𐤁𐤁𐤀𐤓𐤀𐤔𐤁𐤀), и не пустили
корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния

⁶ Эта загадочная притча и другие мешалим при желании могут быть использованы для доказательства того, что учение Иисуса было «эзотерическим» или даже «гностическим». Однако мы считаем, что этот «эзотеризм» объясняется пророческим стилем проповеди Иисуса.

(עֲדָן־נֶפֶשׁ־טָע), они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю (עֲדָן־פְּקֻלָּא) и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну» (Трофимова, 1989, 251).

(Лк. 16.9,11,13): «9 И вот, Я говорю вам: спешите приобретать себе друзей на счет лукавой мамоны (εκ του μαμωνα της αδικιας, араб. мамона), чтобы после, когда она от вас уйдет, они бы приняли вас в жилища вечные. 11 Итак, если вы в делах лукавой мамоны (εν τω αδικο μαμωνα, араб. мамона) не показали себя достойными доверия, кто доверит вам благо истинное? 13 Никакой слуга не может служить двум господам (δουσι κυριοις δουλευειν): или первого возненавидит, а другого возлюбит, или первого предпочтет, а другим пренебрежет. Вы не можете служить Богу и мамоне (μαμωνα, араб. мамона)"» (перевод С.С. Аверинцева). В параллельном месте в Евангелии от Фомы уже не идет речи о мамоне (богатстве), но зато есть рассуждения о старом и новом вине и старых и новых мехах (NHС II,2; Log.52(47)): «52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам (αμφοτεροεπισηλευειν): или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв» (Трофимова, 1989, 255).

Иисус выступал против обольщения богатством, поэтому был очень популярен среди нижних слоев общества. Он завещал бедным Царство Божие (Лк. 6.20-21), причем есть основания считать, что параллельное место в Евангелии от Матфея (Мф. 5.3) возникло

позднее (то есть слово «нищие» в Евангелии от Луки было дополнено в Евангелии от Матфея до словосочетания «нищие духом»). Богатым, по словам Иисуса, дорога в Царство Божие была закрыта (Лк. 18.25). Многие больные приходили к Иисусу Христу в надежде на помощь. Иисус был для народа не только проповедником, но и целителем. Есть свидетельство исцеления Иисусом спящей девочки. Этот пример представляется достоверным, поскольку фраза Иисуса сохранена полностью на арамейском языке.

(Мк. 5.40-42): «40 И над ним смеялись. Но Он, всем велев выйти, берет с Собой отца девочки, ее мать и Своих спутников и входит туда, где была девочка; 41 и, взяв девочку за руку, Он говорит: "Талита кум (Ταλιθα κουμ, арамейск. talita qum)!" Это значит в переводе: "Девочка, тебе говорю, встань!" 42 И тотчас девочка встала и начала ходить» (перевод С.С. Аверинцева).

Судя по всему, проповедь Иисуса Христа была направлена против фарисеев, но не против иудаизма.

(Мф. 5.17): «17 Не подумайте, будто Я пришел, чтобы упразднить (καταλυσαι, арамейск. miphat) Закон (τον νομον) или Пророков (τους προφητας); не пришел Я, чтобы упразднить (καταλυσαι, арамейск. miphat), но чтобы восполнить» (πληρωσαι, арамейск. 'osope) (перевод С.С. Аверинцева). Логий Мф. 5.17б сохранился в раввинистической передаче на арамейском, что свидетельствует о его аутентичности (b. Šab. 116b): «ana la lemiphat min 'orajeta demošä 'atet 'ella le 'osope 'al 'orajeta demošä 'atet».

Действительно, Иисус пришел во исполнение Закона Моше (Моисея), а не упразднить⁷. Спасителю часто приходилось обещать иудейский Закон, в том числе с фарисеями. Основной упрек Христа в адрес

⁷ Апостол Павел думал иначе: (Рим. 7.6).

фарисеев заключался в том, что они неправильно истолковывают иудейский Закон и не отличаются чистотой помыслов.

(Мф. 5.20-22): «20 Ибо говорю вам: если не будет праведность ваша обильнее, нежели праведность книжников и фарисеев, не войдете вы в Царствие Небесное. 21 Вы слышали, что было сказано древним: "не убий", – а если кто убьет, даст ответ перед судом. 22 Но Я говорю вам, что всякий, кто гневается на брата своего, даст ответ перед судом; а если кто скажет брату своему: "рака (Ρακα, араб. raqa)!" – даст ответ перед Синедрионом; а если кто скажет брату своему: "безумный!" – даст ответ в огне Геенны (εις την γεενναν του πυρος, араб. gehinnam)» (перевод С.С. Аверинцева).

(Мф. 23.15-33): «15 Горе вам (Ουαι υμιν), книжники и фарисеи (Φαρισαιοι), лицедеи! Ибо вы совершаете путь через море и сушу, дабы обратить в свою веру хоть одного; а когда это произойдет, делаете из него сына Геенны (γεεννης, араб. gehinnam), вдвое хуже вас. 16 Горе вам (Ουαι υμιν), слепые вождатаи, что говорите: "Если кто поклянется Храмом, это ничто; а если кто поклянется золотом Храма, связан клятвой". 17 Глупцы и слепцы! Что важнее: золото или Храм, освящающий золото? 18 Или еще: "Кто поклянется жертвенником, это ничто; а если кто поклянется жертвой, что на жертвеннике, связан клятвой". 19 Слепцы! Что важнее: жертва или жертвенник, освящающий жертву? 20 Так вот: кто поклялся жертвенником, клянется им самим и всем, что на нем; 21 и кто поклялся Храмом, клянется им самим и Тем, Кто в нем обитает; 22 и кто поклялся небом, клянется Престолом Божьим и Тем, Кто на нем восседает. 23 Горе вам (Ουαι υμιν), книжники и фарисеи (Φαρισαιοι), лицедеи! Ибо вы отсчитываете десятину с мяты, аниса и тмина, а небрежете о самом

важном в Законе – о суде, милости⁸ и верности; надо было и одно исполнить, и другого не упустить⁹. 24 Слепые вожатаи! Вы комара отцеживаете, а верблюда проглатываете. 25 Горе вам (Ὁυαὶ υἱῶν), книжники и фарисеи (Φαρισαῖοι), лицедеи! Ибо вы очищаете снаружи чашу и блюдо, а внутри они исполнены хищения и невоздержания. 26 Слепец фарисей! Очисти сперва чашу и блюдо изнутри, тогда они и снаружи будут чисты. 27 Горе вам (Ὁυαὶ υἱῶν), книжники и фарисеи (Φαρισαῖοι), лицедеи! Ибо вы подобны побеленным гробницам, что снаружи представляются красивыми, а внутри исполнены костей мертвецов и всяческой нечистоты. 28 Так и вы снаружи представляетесь людям праведниками, а внутри полны лицедейства и беззакония. 29 Горе вам (Ὁυαὶ υἱῶν), книжники и фарисеи (Φαρισαῖοι), лицедеи! Ибо вы строите гробницы для пророков и украшаете надгробия праведников, 30 и говорите: "Если бы мы жили во дни отцов наших, то не соучаствовали бы с ними в пролитии крови праведников". 31 Говоря так, вы сами свидетельствуете против себя, что вы – сыны тех, кто убивал пророков. 32 Довершайте же дело отцов ваших. 33 Змеи, отродье ехидн! Как избежите вы осуждения и Геенны (τῆς γέεννης, араб. gehinnam)?» (перевод С.С. Аверинцева). В Евангелии от Фомы, сохранившем отголоски первоначальной традиции Иисуса, высказываются похожие идеи, но без арамейских слов (NHC II,2; Log.106(102)): «106. Иисус сказал: Горе им (οὐοεὶ πα·υ), фарисеям (Ἰ·Φαρισαῖος)! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест и не дает есть быкам»¹⁰ (Трофимова, 1989, 261).

⁸ Милость (το ελεος) в Законе – одна из главных идей Иисуса: (Мф. 9.13; 12.7; 23.23). Идея милости (Мих. 6.8) оставалась для иудеев не вполне понятной, поскольку они привыкли к суровому образу Бога: (Втор. 30.19), (Иов 9.22-23), (Ис. 45.7; 54.16), и т.п.

⁹ Это пример антитегического параллелизма, характерного для речи Иисуса.

¹⁰ Сравните также (Лк. 11.52) и (NHC II,2; Log.44(39)).

В допасхальный период мало кто считал Иисуса Сыном Божиим. Чаще всего в Иисусе видели пророка, поскольку Иисус проповедовал наступление Царствия и исцелял людей.

(Мф. 16.13-17): «13 А придя в окрестности Кесарии Филипповой, спрашивал Иисус учеников Своих: "За кого почитают люди Сына Человеческого?" 14 Они же отвечали: "Одни – за Иоанна Крестителя, другие – за Илию, а иные – за Иеремию или за одного из пророков". 15 Говорит Он им: "А вы за кого почитаете Меня?" 16 А Симон Петр (Σίμων Πέτρος) сказал в ответ: "Ты – Христос (ο Χριστός), Сын Бога Живого!" 17 Иисус же сказал в ответ ему: "Блажен ты, Симон, сын Ионин (Σίμων Βαριθωνα, араб. bar), ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»¹¹ (перевод С.С. Аверинцева). (Пс. 122/123): «К Тебе возвожу очи мои, Сущий на небесах!» (перевод С.С. Аверинцева). В Евангелии от Фомы Иисус хвалит Фому, а не Петра, однако то, что Матфей уподобляет Иисуса философу, свидетельствует о неправдоподобном характере гностической версии данного отрывка (ННС II,2; Log.14(13)): «14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр (Ἰσὶ-σίμων-πέτρος) сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил» (Трофимова, 1989, 251).

Скорее всего, успех среди простого народа стал одной из причин трагической смерти Иисуса на кресте – в Иисусе римские власти увидели опасного бунтаря, угрожающего их благополучию.

¹¹ Следующий стих (Мф. 16.18), вероятно, не принадлежал Иисусу, поскольку в нем вместо арамейских слов даны их греческие эквиваленты: петра вместо керπα, аβου вместо gehinnam. Зато стих (Мф. 16.19), содержащий *passivum divinum* и уникальную лексику Иисуса, аутентичен.

Возможно, Иисус боролся с желанием возглавить политическое движение и захватить власть, избавив еврейский народ от римского господства. Об этом косвенно свидетельствует сцена из беседы Иисуса с сатаной (Мф. 4.8-11), а также неожиданно резкий ответ Иисуса Петру, желавшему видеть в Иисусе непобедимого (в человеческом смысле слова) Христа (Мк. 8.31-33). До самых последних секунд Иисус оставался верен Богу, к Которому обращался не просто «Отец» или «Отче» (такой перевод мы обычно встречаем в Евангелиях), но очень искренне и по-детски – «Папа» (арам. 'abba).

(Мк.14.36): «36 и говорил: "Авва (Αββα, арам. 'abba), Отче! Для Тебя все возможно. Пронеси чашу эту мимо Меня! Однако не как Я хочу, но как Ты"» (перевод С.С. Аверинцева). См. (Рим. 8.15), (Гал. 4.6).

В Евангелии от Матфея и в Евангелии от Марка сохранилось древнейшее описание крестной смерти Иисуса. Последними словами Иисуса на кресте были слова из Псалма Давида, обращенные к иудейскому Богу (Яхве-Элохиму¹²), произнесенные по-арамейски.

(Мф. 27.46-47): «46 Но около девятого часа возопил Иисус громким голосом: "Или (Ηλι, арам. 'eli), Или (ηλι, арам. 'eli)! Лема сабахтани (λεμα σαβαχθανι, арам. metul ma šebaqtani)?" Это означает: "Боже мой (Θεε μου), Боже мой (Θεε μου)! Зачем Ты оставил Меня (ινατι με εγκατελιπες)?" 47 А некоторые из тех, что стояли там, услышав это, говорили: "Он Илию (Ηλιαν) зовет!"» (перевод С.С. Аверинцева). (Мк.

¹² И.Ш. Шифман пишет: «Составитель Пятикнижия безжалостно отсекает не только мифы, связанные с культами иных богов, но и все те мифы и предания, которые связаны с мифологией Яхве как языческого божества. В результате на основе квазиисторических преданий складывается новая мифологическая система, в центре которой стоит обретение Учения. Самый образ Яхве претерпевает изменения. Он сохраняет черты, которые были свойственны ему как языческому божеству, но одновременно приобретает черты космического божества, властителя мироздания; его образ сливается с образом главы древнего пантеона – Эля (по-еврейски: Элоах, Элохим), сливается настолько, что эти наименования воспринимаются как обозначения Яхве. В результате мифы, связанные с Элем (Элохим), могли быть включены в мифологию Яхве. Появляется и специфическое обозначение божества: Яхве-Элохим – «Яхве-бог»» (Шифман, 1987, 95-96).

15.34-35): «34 И в час девятый возопил Иисус громким голосом: "Элои (Ελωι), Элои (ελωι), лема сабахтани (λεμα σαβαχθανι, ара́м. metul ma šebaqtani)!" - что в переводе значит: "Боже Мой (Ο Θεος μου), Боже Мой (ο Θεος μου)! Зачем Ты оставил Меня (εις τι εγκατελιπες με)?"¹³ 35 А некоторые из тех, что там стояли, услышав это, говорили: "Слышите, Он Илию (Ηλιας) зовет!"» (перевод С.С. Аверинцева)¹⁴. (Пс. 21/22): «Боже мой (ο Θεος μου), Боже мой (ο Θεος μου)! зачем Ты оставил меня (ινα τι εγκατελιπες με)? Далеки от спасения моего слова вопля моего...» (перевод С.С. Аверинцева). В Евангелии от Филиппа приводится вариант без арамейских слов Иисуса (NHC II,3; Log.72(77)): «72. Боже мой (πα-νουτε), Боже мой (πα-νουτε), для чего, Господи, ты меня оставил? - Он сказал это на кресте. Ибо он отделил от этого места... что было порождено... от Бога» (Трофимова, 1989, 285).

Иисус Христос в логиях синоптиков оказался ближе к изначальной арамеоязычной традиции, чем в более поздних гностических текстах, в которых арамейская лексика почти всегда отсутствует. Евангелие от Фомы и Евангелие от Филиппа предлагают гностические версии арамейских логиев Иисуса, поэтому мы считаем данные Евангелия наиболее ранними из гностических писаний.

¹³ Сравните с Евангелием от Петра (5.19): «Η δυναμις μου, η δυναμις, καταλειψας με».

¹⁴ Оба варианта - Мф. 27.46 и Мк. 15.34 - отвечают нормам арамейского языка, однако в вариант Евангелия от Матфея, соответствующий фонетической близости имени Илии, вероятно, является вторичным по отношению к самобытному варианту Евангелия от Марка. Во всяком случае, причины исправления ελωι на ηλι понятны (приведение в соответствие с фонетикой имени Илии), тогда как представить доводы в пользу исправления ηλι на ελωι довольно сложно. Первая цитация этого отрывка (но без арамейской фразы) приведена у Иустина Мученика (Iustinus. Dialogus cum Tryphone. 99, 1). Арамейское обращение Иисуса к Яхве-Элохиму встречается в изложении слов Порфирия (Macarius Magnes. Apocriticus. II, 12): «Eloim, Eloim, lama sabachthani?», причем, как ни странно, по контексту это должно быть цитатой по Матфею, а не по Марку. В Codex Sinaiticus в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Марка Иисус на кресте говорит ελωι. В Codex Washingtonensis в Евангелии от Матфея Иисус произносит на кресте слово ηλι, а у Марка вообще в соответствующем месте большая лакуна. Codex Vaticanus дает такое чтение: Матфей - ηλι, Марк - ελωι. Строго говоря, мы не имеем однозначного ответа не только на вопрос об изначальном написании стихов Мф. 27.46 и Мк. 15.34, но и на вопрос о первенстве Марка или Матфея в описании крестной смерти Иисуса Христа.

§ 2. ХРЕСТОС И ХРЕСТИАНЕ

В гностическом Евангелии от Филиппа говорится (NHC II,3; Log.19(20a)): «19. Иисус ($\overline{\text{ic}}$) – имя скрытое ($\epsilon\chi\text{-}\text{z}\eta\eta\text{t}$). Христос ($\overline{\text{пexpc}}$) – имя открытое ($\epsilon\chi\theta\upsilon\omega\eta\text{z}$). Поэтому Иисус ($\overline{\text{ic}}$) не существует ни в одном языке, но его имя – Иисус ($\overline{\text{inc}}$), как его называют. Христос ($\overline{\text{пexpc}}$) же: его имя по-сирийски – Мессия, а по-гречески – Христос. Вообще все остальные обладают им, согласно языку каждого из них» (Трофимова, 1989, 276). На самом деле Иисус ($\text{I}\eta\sigma\upsilon\sigma$) – это греческий аналог еврейского имени Христа. Есть несколько вариантов передачи этого имени в еврейских текстах: Йешу, Йешуа, Йехошуа, Йешу ха -Ноцри, и др. Все эти варианты «говорящие», то есть имеют свои особые толкования. Обычно имена Йешу, Йешуа и Йехошуа рассматриваются как модификации одного имени, означающего «Яхве спасает». В таком случае предполагается, что имена Йешуа и Йехошуа содержат часть тетраграмматона Яхве. Есть мнение, что имя Йешу в Талмуде – это акроним фразы «йимах шмо ве-зихро» («да сотрется имя его и память о нем»), поскольку Иисус воспринимался многими иудеями как ложный мессия, не исполнивший пророчества (например, Ис. 2.4 и Иер. 23.5). Наиболее убедительно выглядит передача имени Иисус как Йешуа, причем это имя дословно означает «Он (Яхве) спасает». Согласно авторитетному библеисту и знатоку арамейского языка Иоахиму Иеремиасу, имя Йешу ($\text{Je}\check{\text{š}}\text{u}$) является арамейским вариантом произношения имени Йешуа ($\text{Je}\check{\text{š}}\text{ua}$) (Иеремиас, 1999, 16).

Иисуса также называли Назарянином (или Назарянином) (NHC II,3; Log.19(20b)): «19. Назарянин ($\text{N}\alpha\zeta\alpha\rho\eta\nu\sigma$) – это то, что открыто из того, что скрыто»; (NHC II,3; Log.47(51)): «47. Апостолы, которые были

до нас, называли (его) так: Иисус (יֵשׁוּעַ) Назарянин Мессия, то есть Иисус (יֵשׁוּעַ) Назарянин Христос. Последнее имя – Христос. Первое – Иисус. То, которое в середине, – Назарянин. Мессия имеет два значения: и Христос (מָשִׁיחַ), и измеренный. Иисус (יֵשׁוּעַ) – по-еврейски искупление. Назара – истина. Назарянин – (тот, кто) от истины. Христос – тот, кто измерен. Назарянин и Иисус – те, которые измерены» (Трофимова, 1989, 276, 280-281). Слово «Назарянин» восходит к еврейскому имени Спасителя – Йешу ха-Ноцри. Прозвище «ха-Ноцри» означает «житель Назарета». И.С. Свенцицкая пишет о Назарете: «Некоторые историки даже считали, что в I в. никакого Назарета не существовало, что местечко это возникло позже, а город Назарет (Нацерет) был создан фантазией евангелистов для объяснения прозвища "назарей", которое применялось к Иисусу. Однако археологические раскопки обнаружили следы поселения на территории, где, согласно евангелиям, находился Назарет. Эти следы восходят к первым векам до нашей эры. Была также найдена надпись, в которой перечислены места расселения жречества после разрушения Иерусалима в 70 г. Среди этих мест назван и Назарет (Нацерет). В вероучительных целях евангелистам совершенно не нужно было выдумывать город Назарет; скорее всего Назарет вошел в евангелия из ранней устной традиции, сохранившей рассказы о каких-то подлинных событиях» (Свенцицкая, 1987, 70-71). В Евангелии от Матфея, основываясь на ложной этимологии, были связаны два слова: «Назарет» и «Назорей» (Мф. 2.23). Отметим, что прозвище «Назорей» (Ναζωραῖος) не является правильным производным от Назарета, но и не связано с понятием «назир», поскольку греческое слово «Назорей» (Ναζωραῖος), призванное, согласно Синодальному переводу, передавать слово «назир» (Числ. 6.1-21), отсутствует в LXX.

Прозвище «Назорей» действительно приписывалось Иисусу (это видно и по гностическим текстам – (BG 8502 19.19) (Четверухин, 2004, 153)), причем имело мессианское толкование (Лк. 18.37-39). Поскольку Иисус изображен в Евангелиях как Мессия, то всем его прозвищам приписывался спасительный мессианский смысл. Даже прозвище «Назарянин», не имеющее прямого отношения ни к каким пророчествам, должно было подтвердить мессианство Иисуса. Иероним Стридонский, анализируя отрывок из Евангелия от Матфея (Мф. 2.23), связывает слово «Назорей» (Nazareus) со словом «росток» (Ис. 11.1) (в тексте Иеронима – *flos*, что соответствует слову «нецер» – (см. Hieronymus. Epistolae. LVII, 7)). Но это отождествление сомнительно. Когда Иероним пишет о назарях (Nazaraeos) (см. Hieronymus. Epistolae. CXII, 13), то подразумевается некая поздняя иудео-христианская секта, а не первые ученики Иисуса. О подобных сектах писал Епифаний Кипрский (Ephraimius. Panarion. XVIII; XXIX). Что касается слов «Назорей» и «Назарянин», то они не являются однокоренными словами, а их взаимозаменяемость объясняется их сходным звучанием (хотя они, строго говоря, не являются омофонами). Главный мессианский титул Иисуса – Христос. Титул Христос (греч. Χριστός или ο Χριστός) относится к группе *nomina sacra* («священных имен»), поэтому чаще всего пишется сокращенно.

Начиная со II в. из-за итацизма (Тронский, 1972, 34-37) некоторые римские и греческие авторы стали писать слово Христос с ошибкой – Χρηστός (греч.) либо Chresto(s) (лат.). Светоний пишет, что Клавдий изгнал евреев, постоянно волнуемых Хрестом, из Рима (Suetonius. Claudius. 25, 4): «Iudaeos impulsore Chresto assidue tumultuantis Roma expulit». Вполне возможно, что речь идет о христианах (которых язычники часто путали с иудеями), хотя отождествление Иисуса

Христа с Хрестом Светония исторически сомнительно. Написание Хрестос (хрнстос) встречается в гностическом Евангелии Истины (NHC I,4; 43.25-44.5): «Есть некоторые, сын мой Регин, желающие научиться многому. Они имеют эту цель, занимаясь вопросами, лишенными ответа. И если они преуспевают в этом, они думают о великом в сердце своем. Я же не думаю, что они утверждены в слове истины. Скорее они ищут своего покоя, того, который мы получили и от нашего Спасителя, нашего Господа Христа (хрнстос). Мы получили его, когда познали истину и успокоились на ней. Но поскольку ты любезно спрашиваешь нас о нужном, о воскресении, я пишу тебе, что необходимо»; (NHC I,4; 48.4-19): «Что же такое воскресение? Это откровение во всякое время тех, кто воскрес. Ибо если ты запомнил, читая в Евангелии, что Илия явился и Моисей вместе с ним, не думай о воскресении, что это призрак! Это не призрак, но истина. Скорее уж должно сказать, что мир – призрак, более, чем воскресение, появившееся благодаря нашему Господу, Спасителю Иисусу Христу (хрнстос)»; (NHC I,4; 19.36-50.4): «О том, что я получил от избытка моего Господа Иисуса Христа (хрнстос), я наставил тебя и твоих братьев, сын мой, не оставляя ничего, что нужно для вашего укрепления» (перевод Дм. Алексеева). Светоний явно испытал влияние итацизма (Левинская, 2000, 294). Что касается написания Хрестос (хрнстос) в Евангелии Истины, то здесь это слово имеет самостоятельное значение «благой» и записано полн остью, то есть, вероятно, не относится к *nomina sacra*. Уже христианский автор Лактанций отмечал, что написание «Chrestos» ошибочно (Lactantius. *Divinarum Institutionum*. IV, 7, 5).

В результате итацизма изменению подверглось не только слово «Христос», но и его производные – «христианин», «христианство». В

«Деяниях Павла» (*Acta Pauli*, 9), а также в некоторых манускриптах (например, в Р.Оху. 43.3119) упоминаются «христиане» (*Χριστιανοί*). Встречаются также некие «хресиане» (*Χρησιανοί*) (Р.Оху. 42.3035; PSI 14.1412), под которыми, вероятно, тоже следует понимать христиан.

Иногда слово «христиане» встречается в гностических текстах, где «гностики» сами так себя называют, при этом подчеркивается, что в христианство они перешли из иудаизма. Например, в Евангелии от Филиппа написано (NHC II,3; Log.6): «В те дни, когда мы были евреями, мы были сиротами, у нас была мать (ΜΑΛΥ). Теперь мы стали христианами (христианами – *E.P.*), у нас появились отец и мать (ΜΑΛΥ)» (Трофимова, 1989, 274). Или в другом месте – (NHC II,3; Log.49(53)): «Если ты говоришь: я – иудей, – никто не сдвинется. Если ты говоришь: я – римлянин, – никто не встревожится. Если ты говоришь: я – эллин, варвар, раб, свободный, – никто не забеспокоится (ΑΥΓΟΡΤΡ). Если ты говоришь: я – христианин (христианин – *E.P.*), – все содрогнется. Если бы я смог получить такой знак, который они были бы не в состоянии перенести, когда услышат это имя!» (Трофимова, 1989, 281). Еще епископ Игнатий Богоносец образно писал о том, что иудеи уверовали в христианство, а не наоборот (Ignatius. *Epistulae*. 2.10): «Ο γαρ Χριστιανισμος ουκ εις Ιουδαισμον επιτεθεισεν, αλλ' Ιουδαισμος εις Χριστιανισμον». Языческие историки тоже писали о «христианах». Например, есть свидетельство Тацита (Tacitus. *Annales*. XV, 44): «Nero subdidit reos et quaesitissimis poenis adfecit, quos per flagitia invisos vulgus Chrestianos appellabat» (Codex Mediceus). Тертуллиан объяснял эту ошибку язычников их незнанием этимологии греческого слова «христианин», в результате чего происходила путаница: «христиан-помазанников» (от греческого слова χρίω – «мазать, намазывать, помазывать») путали с «благими

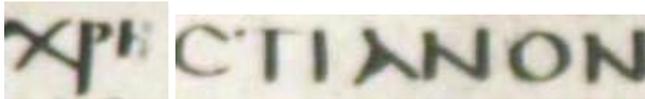
христианами» (от греческого слова *χρηστος* – «благой, полезный») – (Tertullian. *Apologeticum*. III, 5): «Nunc igitur, si nominis odium est, quis nominum reatus, quae accusatio vocabulorum, nisi si aut barbarum sonat aliqua vox nominis aut infaustum aut maledicum aut impudicum? «Christianus» vero, quantum interpretatio est, de unctione deducitur. Sed et cum perperam «Chrestianus» pronuntiatur a vobis – nam nec nominis certa est notitia penes vos, – de suavitate vel benignitate compositum est. Oditur itaque in hominibus innocuis etiam nomen innocuum». Начиная со II в. двойное написание (и двойное значение) слова «христиане» обыгрывается христианскими авторами. Иустин Философ в своей первой «Апологии» пишет (Iustinus. *Apologia*. I, 4, 5): «Χριστιανοὶ γὰρ εἶναι κατηγοροῦμεθα· τὸ δὲ χρηστον μισεῖσθαι οὐ δικαίον». Подобная игра слов встречается в «Строматах» Климента Александрийского (Clemens. *Stromata*. 2.4.18.3): «αὐτὰ καὶ οἱ εἰς τὸν Χριστὸν πεπρωτοῦτες χρηστοὶ τε εἶσι καὶ λεγόνται, ὡς τῷ ὄντι βασιλικοὶ οἱ βασιλεὶ μεμελημένοι». Следы итацизма сохранились даже в Codex Sinaiticus (IV в.), где видна правка «христиан» на «христиан» (буква эта (H) исправлена на букву йоту (I)). Вот эти примеры:

(Деян. 11.26): «26 И было так, что в течение целого года они собирались с церковью и учили множество народа, и впервые в Антиохии ученики получили имя христиан» (перевод епископа Кассиана (Безобразова)).

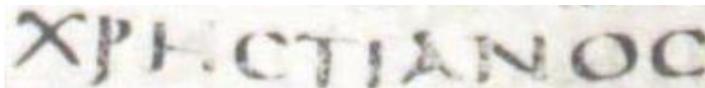
http://www.csntm.org/Manuscripts/GA%2001/GA01_107a.jpg

(Деян. 26.28): «28 Но Агриппа Павлу: еще не много, и ты будешь убеждать меня сделаться христианином» (перевод епископа Кассиана (Безобразова)).

http://www.csntm.org/Manuscripts/GA%2001/GA01_116b.jpg

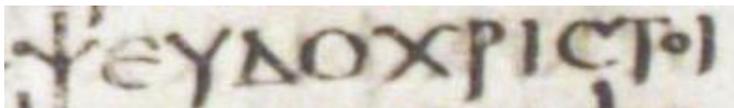
(1Петр. 4.15-16): «15 Пусть никто из вас не страдает, как убийца, или вор, или делающий злое, или как вмешивающийся в чужие дела. 16 Если же как христианин, да не стыдится, но да прославляет Бога за это имя» (перевод епископа Кассиана (Безобразова)).

http://www.csntm.org/Manuscripts/GA%2001/GA01_121b.jpg

В Новом Завете есть единственное место, по которому можно судить о написании титула Христос (т.е. Мессия), а также о написании производных от этого титула слов. Это место, где упоминается слово «лжехристы», которое в греческом написано без сокращений, поскольку не относится к nomina sacra. В Codex Sinaiticus слово «лжехристы» написано через йоту (Ι).

(Мф. 24.24): «24 Ибо объявятся лжехристы и лжепророки, и явят великие знамения и чудеса, чтобы ввести в обман, если возможно, даже избранных» (перевод С.С. Аверинцева).

http://www.csntm.org/Manuscripts/GA%2001/GA01_014b.jpg

Можно встретить также «христиан» (Χρειστιανοί) в Codex Vaticanus (Деян. 11.26), (Деян. 26.28), (1Петр. 4.16), а у гностика Марка в изложении Иринея (Irenaeus. Adversus haereses. I, 15, 2) есть упоминание о Христосе (Χρειστος): «И употребляемое в речи имя Спасителя: Иисус (Ιησους) состоит из шести букв; а неизреченное Его имя из двадцати четырех букв, и имя: Сын Христос (υιος Χρειστος) из

двенадцати букв, а неизреченное во Христе – из тридцати букв. И посему, как говорит Марк, Он альфа и омега, в означение голубя, так как это – число сей птицы» (Преображенский, 1996, 68). Написание Χρειστος у гностика Марка соответствует Александрийской письменной традиции. Что касается вариантов Χρειστος и Χρειστιανοι, то они довольно редки, поэтому им не нужно придавать большого значения.

В дальнейшем правильное написание титула «Христос» (Χριστος / ο Χριστος) получило наибольшее распространение, а ложные варианты написания «Хрестос» / «Хреистос» (Χρηστος, Χρειστος / ο Χρηστος, ο Χρειστος) были отвергнуты христианской традицией.

§ 3. СМЕЮЩИЙСЯ ИИСУС

Образ смеющегося Иисуса возник в позднеантичном гносисе как протест против смерти Иисуса на кресте. Гностики создали свой миф, в котором Спаситель избегает страданий и смеется над мучителями. В гностическом Откровении Петра говорится (ННС VII,3; 82-83): «И Он освободился и стоит радостно, взирая на тех, которые Его преследовали. И они разделились между собой. Поэтому он смеется над их непониманием и знает, что они слепорожденные. Так вот останется то, что подвержено страданию, поскольку тело это подобие. А то, что было освобождено, это Мое бестелесное тело. Я же умный Дух полный сияющего света» (Хосроев, 1997, 323).

Для гностиков докетизм был типичным явлением. Вот так пересказывает докетическое учение о Христе Ириней Лионский (Irenaeus. *Adversus haereses*. I, 7, 2): «2. И сей Спаситель пребыл не причастен страданию, ибо Ему, неуловимому и невидимому, невозможно было пострадать. И потому, когда Он приведен был к Пилату, взялся от Него находившийся в Нем дух Христов. Да и Матернее семя, говорят, не страдало; потому что и оно не причастно страданию, как духовное и невидимое даже Демиургу. Пострадал же, по их словам, душевный Христос, и таинственно образованный по домостроительству, чтобы Матерь могла показать в нем образ того горнего¹⁵ Христа, простершегося на кресте и давшего Ахамофе образование по сущности; ибо все это, по словам их, было образом горнего» (Преображенский, 1996, 39).

¹⁵ Сравните (ННС III,2; 59): «Из-за нисхождения образа горнего подобного гласу своему в высоте, образа взглянувшего, через взгляд образа горнего было сотворено первое творение» (Смагина, 1995, 235).

Учение Симона Мага описано следующим образом (Irenaeus. *Adversus haereses*. I, 23, 3): «3. Так как ангелы худо управляли миром, потому что каждый из них стремился к верховной власти, то Он пришел для исправления вещей и сошел, преобразившись и уподобившись силам, властям и ангелам, чтобы явиться среди человеков человеком, хотя Он не был человек; и показался пострадавшим в Иудее, хотя он не страдал» (Преображенский, 1996, 87).

Замечание о том, что Симон «показался пострадавшим в Иудее, хотя он не страдал», свидетельствует о параллелизме истории Симона и истории Иисуса, переосмысленной с точки зрения докетизма¹⁶ (в гностической мифологии страдания Иисуса были иллюзорны).

Ириной также излагает докетическое учение Василида об Иисусе (Irenaeus. *Adversus haereses*. I, 24, 4): «4. Но нерожденный и неизменный Отец, видя их погибель, послал Свой первородный Ум – Он-то и называется Христом, чтобы освободить верующих в Него от власти мироздателей. Он явился на земле их народам в образе человека и совершал силы. Поэтому, Он Сам не страдал, но некто Симон Киринейский, который был принужден нести за Него крест; сей был преобразен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними. Так как Он был бестелесная сила и Ум нерожденного Отца, то Он изменялся по произволу и таким образом вознесся к пославшему Его, посмеиваясь над теми, так как Он не мог быть удержан и был для всех невидим. Те же, которые это знают, освобождены от начальств, создавших мир; и не должно веровать в

¹⁶ Идея иллюзорности тела Господа возникнуть в результате толкования слов Апостола Павла (Флп. 2.7).

распятого, но в Того, Кто пришел в человеческом образе, Которого почитали распятым и называли Иисусом, и Который был послан Отцом, чтобы чрез такое домостроительство разрушить дела мироздателей. Итак кто, говорит он, верует в распятого, тот есть еще раб и во власти тех, которые сотворили тела; кто же его отрицает, тот свободен от них и знает домостроительства нерожденного Отца» (Преображенский, 1996, 90).

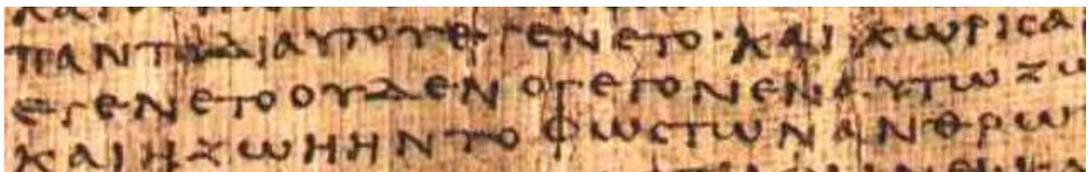
Гностик Керинф, согласно Иринею, так рассуждал о Христе (Irenaeus. *Adversus haereses*. I, 26, 1): «1. Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий» (Преображенский, 1996, 95).

Строго говоря, главным моментом в гностическом докетизме была не призрачность тела Христа, а иллюзорность (ничтожность) этого мира.

§ 4. ЛОГОС И ТВОРЕНИЕ МИРА

Гностики часто пытались истолковать Священное Писание по-своему. Проблема творения мира рассматривалась гностиками через призму ветхозаветных и новозаветных текстов¹⁷. Одним из главных писаний, определивших характер гностических систем, было Евангелие от Иоанна. В данном случае гностики опирались на александрийские варианты этого Евангелия. Пролог Евангелия от Иоанна в сжатой форме содержит пересказ истории творения мира¹⁸, при этом наибольшую трудность для понимания и одновременно наибольшее значение имеет стих Ин. 1.3. Этот стих традиционно выглядит так: «παντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν» (в критическом издании Nestle-Aland после οὐδὲ ἓν стоит точка). Однако в минускуле P66 (Papyrus Bodmer II), в унциале 01 (Codex Sinaiticus), в унциале D (Codex Bezae), а также в некоторых других манускриптах в Ин. 1.3 стоит οὐδὲν вместо οὐδὲ ἓν. При этом в P66 и в унциале 01 изначально отсутствовала интерпункция.

Ин. 1.3 и οὐδὲν в P66

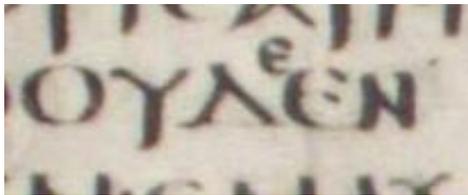
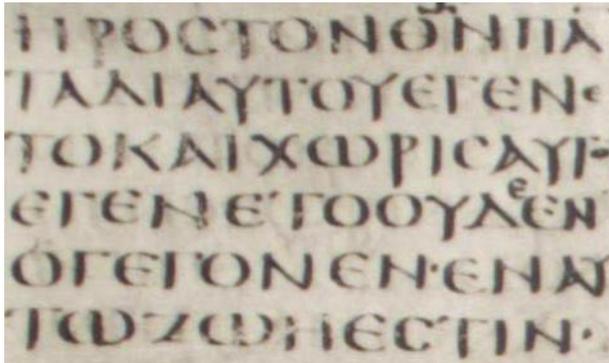
¹⁷ Отдельные цитаты из гностических текстов напоминают мидрашим. Вот лишь некоторые примеры (ННС VI,2; 20): «Ибо ваше внутреннее есть ваше внешнее, и тот, кто слепил ваше внешнее, придал форму вашему внутреннему» (Трофимова, 1989, 314); (ННС VII,4; 92): «Знай, что ты произошел из трех родов: из земли, из сформированного и из созданного. Тело произошло из земли, из земной сущности, а сформированное произошло ради души из божественной мысли. Созданное же – это ум, который произошел по образу Бога. Божественный ум имеет сущность от божественного. А душа это то, что Он сформировал в их собственных сердцах» (Хосроев, 1991, 189).

¹⁸ Первые слова Евангелия от Иоанна (Ev αρχη) являются точным переводом начала книги Бытия (Берешит). Как известно, в книге Бытия рассказывается история создания мира. Евангелие от Иоанна дает христианскую интерпретацию данной истории.

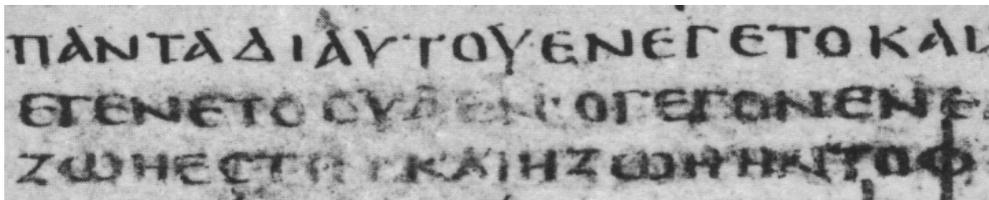
<http://www-user.uni-bremen.de/~wie/texte/P66-1.jpg>

Ин. 1.3 и ουθεν в Codex Sinaiticus

http://www.csntm.org/Manuscripts/GA%2001/GA01_048a.jpg

Ин. 1.3 и ουθεν в Codex Bezae

http://www.earlham.edu/~seidti/iam/tc_codexb.html

Вся гностическая космология исходит из того, что материальный мир (космос) был создан четвертым богом / Ялдаваофом / демиургом (иногда Ялдаваоф и демиург различаются), а не Богом, возвешенным Иисусом Христом и не Самим Иисусом Христом. Известно, что

гностики опирались на Евангелие от Иоанна, толкуя Ин. 1.3 таким образом, что только духовный мир (παντα) оказывался сотворен Богом, а материальный мир (ουθεν) якобы был создан четвертым богом.

Псевдо-Ориген (Ипполит) приводит толкование Ин. 1.3 гностиками «наассенами» (Origenis. Refutatio haeresium. V, 8, 32-33): «То δε “ουθεν εστιν ο χωρις αυτου γεγονεν,” ο κοσμος ιδιος · γεγονε μεν γαρ χωρις αυτου υπο τριτου και τεταρτου». То есть ничто – это мир, созданный без Него (т.е. без Бога) «третьим» и «четвертым» (богами). Иоанн Златоуст приводит византийский вариант Ин. 1.3 (Ioannes Chrysostomus. In Joannem. 59.53.10): «Пαντα δι’ αυτου εγενετο, και χωρις αυτου εγενετο ουδε εν ο γεγονεν». Он утверждает, что «еретическая» (т.е. александрийская) интерпункция в Ин. 1.3 (точка после «ничто») приводит к тому, что при такой трактовке Дух оказывается сотворен, поскольку слова «что начало быть, в нем была жизнь» толкователи относят именно к Духу. Отметим, что гностики относили эти слова ко всему духовному творению. У святых отцов, справедливо отвергавших гностическое толкование, при рассмотрении Ин. 1.3 иногда встречается не только ουθεν вместо ουδε εν, но и точка после ουθεν. (Eriphanius. Panarion. XXXIII, 3; 1.451): «παντα δι’ αυτου γεγονεναι και χωρις αυτου γεγονεναι ουθεν». (Origenes. Commentarii in evangelium Joannis. 13.19.118): «Пαντα δι’ αυτου εγενετο, και χωρις αυτου εγενετο ουθεν». (Clemens. Excerpta ex Theodoto. 3.45.3): «Панτα γαρ δι’ αυτου γεγονεν, και χωρις αυτου γεγονεν ουθεν».

Далее Ипполит сообщает о системе Василида (Hippolytus. Refutatio haeresium. VII, 22,4; 23,3-5): «(22,4) Семя мира произошло из несущего, из того слова (логоса), которое сказало: «Да будет свет». И это то самое, о чем сказано в Евангелии: «Это был истинный свет,

который провещает каждого человека, пришедшего в мир» (Ин. 1.9)... (23,3) После того как таким образом утвердилась твердь, из семени и ее оболочки выделился и родился великий архонт (правитель) и глава мира, красоту и величие которого невозможно описать, поскольку он неизреченней неизреченного, сильней сильного и мудрей мудрого и прекрасней всего того, что только можно представить. (4) Он поднялся, взлетел вверх и в скором времени достиг тверди, решив, что это предел движения вверх и ничего более не существует за ее пределами. И действительно, он был мудрее всего, что лежит внизу... за исключением того семени, которое еще осталась в оболочке, но ему было не ведомо, что оно мудрее и благороднее, чем он сам. (5) Решив, что он здесь главный и, будучи прекрасным зодчим, он принялся за работу и начал строительство мира. Для начала из того, что внизу, он создал себе помощника, сына, который, однако, оказался лучше, чем он» (Афонасин, 2002, 291-293).

Ипполит также пишет об Апеллесе (Hir polytus. Refutatio haeresium. VII, 38, 1): «(1) Апеллес, который за ними следует, учил о следующем: существует первый благой Бог, подобный тому, о котором говорит Маркион, за ним идет праведный творец всего сущего, третьим является тот огненный бог, который говорил с Моисеем, наконец, существует и четвертый, причина всякого зла. Этких он называет ангелами» (Афонасин, 2002, 271).

На самом деле не только духовный, но и материальный мир создан Иисусом Христом, поскольку в Ин. 1.10 говорится о Логосе / Иисусе Христе: «*ἐν τῷ κοσμῷ ἦν, καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγενέτο, καὶ ὁ κόσμος αὐτοῦ οὐκ ἐγνώ*».

По сообщению Иринейя (Irenaeus. Adversus haereses. III, 11, 2), гностики (Маркион, «валентиниане») считали, что мир был сотворен

не через Бога, но через Демиурга. Демиург же в учении «валентиниан» был произведен Матерью (ср. BG 8502 38,8 -15¹⁹). Ириной разбирает космологическую систему «валентиниан» (Irenaeus. Adversus haereses. 1.1.1; с сокращениями): «(1)...Этот Ум они называют Единородным, также Отцом и Началом всего (Αρχην των παντων)... Когда же Единородный почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово (Λογος) и Жизнь (Ζωη), Отца всех, имеющих произойти после него, начало и образование всей Полноты (Πληρωμα). Из Слова и Жизни чрез сочетание произошли Человек (Ανθρωπος) и Церковь (Εκκλησια)» (Преображенский, 1996, 22).

Очевидно, что все это позаимствовано «валентинианами» из Евангелия от Иоанна (Ин. 1.1-16): «1 В начале (αρχη) было Слово (λογος), и Слово было с Богом, и Слово было Бог²⁰. 2 Оно было в начале с Богом. 3 Все (παντα²¹) чрез Него возникло, и без Него ничто не возникло, что возникло. 4 В Нем была жизнь (ζωη) (ср. BG 8502 38,12-13)²², и жизнь была свет людям. 5 И свет во тьме светит, и тьма его не объяла. 6 Явился человек (ανθρωπος), посланный от Бога, имя ему Иоанн. 7 Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, чтобы все уверовали чрез него. 8 Не был он Свет, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете. 9 Был Свет истинный, Который просвещает каждого человека, приходящего в мир. 10 В мире Он был,

¹⁹ «Она установила в центре облака трон (θρονος), дабы никто не смог увидеть его кроме (ει μη) Духа (πνευμα) Святого, которого обычно именуют как Жизнь (Ζωη) – Мать каждого. И дала она ему имя: Ялдабаот. Таков вот первый Архонт (αρχων=владыка, царь)» (Четверухин, 2004, 191).

²⁰ Связь Евангелия от Иоанна с LXX очевидна. Стих (Ин. 1.1) «ΕΝ ΑΡΧΗ ην ο λογος, και ο λογος ην προς τον θεον, και θεος ην ο λογος» является отсылкой к LXX (Быт. 1.1) «ΕΝ ΑΡΧΗ εποησεν ο θεος τον ουρανον και την γην». Сравните также греческий текст (Ин. 1.3-5) и (Быт. 1.3-5).

²¹ Сверяя LXX с масоретским текстом, становится понятно, что весь мир (τα παντα) создал Яхве-Элохим, Бог Авраама, Исаака и Иакова (Быт. 1.31): «και ειδεν ο Θεος (Elohim) τα παντα, οσα εποησεν, και ιδου καλα λιαν». Гностическая трактовка понятия (τα) παντα как исключительно духовного творения, не имеющего отношения к иудейскому Богу Яхве-Эло, не выдерживает критики.

²² «Жизнь (Ζωη) – Мать каждого» (Четверухин, 2004, 191).

и мир чрез Него возник, и мир Его не познал. 11 К своим пришел, и свои Его не приняли. 12 Всем же, кто принял Его, – дал им власть стать детьми Божиими, верующим во имя Его, 13 которые не от крови, не от хотения плоти, и не от хотения мужа, но от Бога были рождены. 14 И Слово стало плотью, и обитало среди нас, и мы увидели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полного благодати и истины. 15 Иоанн свидетельствует о Нем и провозглашает: это был Тот, о Ком я сказал: Идущий за мною впереди меня стал, потому что прежде меня был. 16 И из полноты (πληρωμα) Его мы все приняли: и благодать на благодать» (перевод епископа Кассиана (Безобразова)).

Таким образом, вся гностическая космология, христология и теология в вопросе творения ошибочна, поскольку все гностические системы основаны на ложной интерпретации Ин. 1.3.

§ 5. «ТЕМНЫЕ ДВОЙНИКИ» ХРИСТА

Существует несколько литературных (и, возможно, исторических) персонажей, которых можно назвать «темными двойниками» Христа. Самым известным из них был Симон Волхв. Впервые Симон упоминается в Новом Завете (Деян. 8.9-24), где рассказывается о его попытке купить Святой Дух за деньги. Иустин Философ сообщает, что Симон происходил из селения Гитта (в другом прочтении Гиттон) в Самарии и жил во времена Клавдия (Iustinus. Apologia. I, 26, 2), то есть в 41-54 гг. Симона почитали за бога, ему (по свидетельству Иустина) даже была поставлена колонна с надписью «*Simoni Deo Sancto*» (Iustinus. Apologia. I, 26, 3). Иустин, скорее всего, в данном случае ошибался. На обнаруженной в 1574 г. колонне, о которой сообщал Иустин, была выполнена другая надпись: «*Semoni Deo Sancso*» (Поснов, 1991, 139). Другие церковные писатели, повествуя о Симоне Маге, брали за основу данные Библии и Иустина, который сам был родом из Самарии, а потому считался надежным источником. Иринеи Лионский пишет о Симоне Маге, опираясь на свидетельства Иустина и на «Деяния апостолов».

Иринеи пишет о Симоне Маге (Irenaeus. Adversus haereses. I, 23, 1): «1. Симон самарянин есть тот волхв, о котором ученик и спутник апостолов Лука говорит: "был некоторый муж, именем Симон, который прежде того волхвовал в этом городе и увлекал народ самарийский, выдавая себя за кого-то великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: он есть сила Божия великая. А смотрели на него потому, что он долгое время изумлял их своими волхвованиями" (Деян. 8.9-11). Этот Симон, который притворялся верующим, думая, что апостолы волшебством, а не силою Божьею

совершали исцеления, и то, что они чрез возложение рук исполняли Духом Святым тех, которые чрез проповедуемого ими Иисуса Христа уверовали в Бога, приписывая некоему большему знанию волшебства, предлагал апостолам деньги для того, чтобы и самому получить эту силу – давать всякому по произволу Духа Святого; но на это ему Петр отвечал: "серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды" (Деян. 8.20 -23). Но так как волхв не веровал в Бога, то он вступил в сильное соперничество с апостолами, чтобы и самому явиться славным, и с большею ревностью предался изучению всего искусства волхвования, так что множество людей приводил в изумление. Он жил при Клавдии Цезаре, который, говорят, почтил даже его за искусство волхвования статуей. Он также был почитаем многими за Бога и учил, что он есть тот самый, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святой. Он есть высшая из всех сил, т. е. возвышенный над всем Отец, и позволял себе называться всяким титулом, с каким бы люди ни обращались к нему» (Преображенский, 1996, 86-87).

Симон, согласно Иринею, выдавал себя за Отца, Сына и Святого Духа. В этом замечании чувствуется попытка Иринея противопоставить Симона Иисусу. Возможно, попытка Симона купить Святой Дух за деньги – это уродливая карикатура на язычников, неумело стремящихся выполнять повеления Иисуса (Лк. 16.9,11,13). Слова Иисуса о служении двум господам, как мы уже отмечали выше, встречаются в гностическом Евангелии от Фомы (ННС II,2; Log.52(47)): «52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на

двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам (ϣ̅ⲓⲛⲁϥⲥⲟⲉⲓⲥⲥⲏⲁϥ): или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв» (Трофимова, 1989, 255). Примечательно, что другой гностик Маркион Синопский, использовал стихи о старом и молодом вине (старых и новых мехах) для противопоставления иудаизма и христианства (Eriphanus. Panarion. XLII, 2). Как и все гностики, Маркион был антииудаистом²³, поэтому при редактировании протографа Евангелия от Луки исключил из текста упоминание о превосходстве старого вина (Лк. 5.39), считая этот стих иудаизирующей и интерполяцией (Harnack, 1924, 53). Однако данный стих есть в гностическом Евангелии от Фомы (NHC II,2; Log.52(47)).

Псевдо-Ориген (Ипполит) рассказывает о Симоне (Origenis. Refutatio haeresium. VI, 20, 62-69): «προς ον πολλα Πετρος αντικατεστη, μαγειαις πλανωντα πολλους. Ουτος επι τελει ελθων εν τ...τη, υπο πλατανον καθεζομενος εδιδασκε. Και δη λοιπον εγγυς του ελεγχεσθαι γινομενος, δις το εγχρονιζειν εφη οτι ει χωθειη ζων, αναστησεται τη τριτη ημερα. Και δη ταφρον κελουσας ορυγηται υπο των μαθητων, εκελευσε χωσθηναι. Οι μεν ουν το προσταχθεν εποιησαν, ο δε απεμεινεν εως νυν· ου γαρ ην ο Χριστος».

(Hippolytus. Refutatio haeresium. VI, 20, 2-3): «(2) Петр опроверг его [учения] в деталях, поскольку он соблазнил многих, благодаря своей

²³ Истоки гностического антииудаизма (или антияхвизма) нужно искать в своеобразной мести гностиков Богу Израиля за смерть Иисуса Христа.

магии. Наконец ... он сел под деревом и учил. (3) И когда он уже был почти опровергнут, поскольку время истекало, он сказал, что, если его похоронить заживо, то он [тоже] воскреснет на третий день. Он приказал своим ученикам вырыть для него могилу и засыпать его землей. Они так и поступили, однако он пребывает в этой могиле до сих пор, поскольку он не Христос» (Афонасин, 2002, 259).

Очевидно, главной целью Ипполита было высмеять Симона и дискредитировать его учение. В этой же работе Ипполит приписывает Симону не дошедшее до нас сочинение «Великое изъяснение», однако большинство современных исследователей отказывают Симону в авторстве данного сочинения. К недостоверным источникам причисляются и «Псевдо-Климентины», где сообщается о противоборстве Симона с ап. Петром в Кесарии и в Риме, а также о волшебном полете Симона и о его падении. Ю. Николаев (Юлия Данзас) в этой связи говорит о том, что «в облике Симона иудео-христианская традиция видела черты ненавистного ей Павла»²⁴ (Николаев, 1995, 76). Похожие истории о полетах встречаются довольно часто в иудейских и раннехристианских текстах. Например, в антихристианском произведении «Тольдот Йешу»²⁵ летающим оказывается Христос, которого оскверняет в полете Антиох либо Иуда (Тольдот Йешу. Рукопись из Йемена (А), 7): «Когда он (Антиох) увидел, что тот (то есть Йешу или Иисус – E.P.) не падает, поскольку выучил то же, что и он, тогда взлетел над ним и осквернил его» (перевод Б.Г. Деревенского). Это очень похоже на свидетельства Епифания о «гностиках-борборитах», о которых мы еще скажем в

²⁴ Мы в данном случае не разделяем мнения Юлии Данзас.

²⁵ «Тольдот Йешу» – это иудейская попытка высмеять и очернить реального Иисуса Христа на основе переделки раннехристианской литературы и особенно Евангелия от Матфея (само название «Тольдот Йешу» является переводом первых слов Евангелия от Матфея на иврит).

дальнейшем (Eriphanius. Panarion. XXVI, 10, 9): «Однако тот, что в течение своей жизни собрал достаточно семени и менструальной крови, здесь более не задерживается и, пролетая мимо архонта, испражняется на него и взлетает на небо, где его уже ожидает его мать Барберо или Барбело...» (Афон асин, 2002, 49). «Темным двойником» Иисуса был не только Симон Волхв, но и Йешу в антихристианском произведении «Тольдот Йешу». Отождествление этих персонажей с историческим Иисусом ошибочно, однако все литературные «двойники» Иисуса, тем не менее, имеют нечто общее с Иисусом Христом, что и позволяет считать их «двойниками».

Некоторые из последователей Симона Волхва также могут быть названы «темными двойниками» Христа. Например, изложение Иринеем Лионским учения Менандра очень напоминает историю о Симоне Гиттонском (Irenaeus. Adversus haereses. I, 23, 5): «5. Преемником его (Симона - Е.Р.) был Менандр, родом самарянин, который также достиг совершенства в искусстве магии. Он говорит, что первая сила неведома всем; но он послан от невидимых сил, как Спаситель для спасения людей. Мир сотворен ангелами, которые, по его учению, так же, как и у Симона, произведены Мыслию. По его словам, чрез искусство волхвования, которое он преподает, он доставляет силу побеждать самих ангелов, сотворивших мир. Ибо его ученики чрез крещение в него получают воскресение, и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными» (Преображенский, 1996, 88).

Здесь повторяются те же обвинения в колдовстве и в попытке сравниться со Спасителем. Был известен еще один гностик, выдававший себя за Христа. Этим гностиком был Досифей (Доситей). Ориген сообщает о нем следующее (Origen, In Joh. XIII 27;

комментарий на Joh. 4: 25; cf. De princ. IV 3, 2): «Так появился некий Доситей и заявил, что он и есть тот Христос, о котором говорит пророчество. Его последователи, доситеане, существуют и ныне. У них есть сочинения о Доситее и они рассказывают о нем истории, утверждая, что он «не вкусил смерти и жив то сих пор»» (Афонасин, 2002, 206).

«Темным двойником» Иисуса Христа был также Аполлоний Тианский. А.Б. Ранович пишет: «С легкой руки Гиерокла, написавшего в конце III в. антихристианское сочинение, где он сопоставляет Аполлония Тианского с Иисусом, создано представление об Аполлонии как о сопернике христианства. Между тем для этого нет оснований. Дошедшая до нас биография Аполлония, написанная в начале III в. Филостратом, составлена в жанре Деяний апостолов, а многие чудеса Аполлония напоминают евангельские чудеса и представляют очевидное заимствование» (Ранович, 1990, 154). Приведем небольшой отрывок из жизнеописания Аполлония, написанного Филостратом (Vita Apoll. IV, 45): «Одна женщина умерла в день своей свадьбы – по крайней мере ее сочли мертвой. Жених с плачем следовал за гробом, и Рим горевал вместе с ним, ибо девица была из знатного дома. Когда Аполлоний встретил погребальное шествие, он сказал: "Поставьте гроб, я утишу ваши слезы по поводу девушки". Так как он спросил об ее имени, толпа подумала, что он хочет произнести обычную надгробную речь. Но он коснулся мертвой, произнес несколько непонятных слов (сравни Мк. 5.41) и разбудил мнимоумершую, та обрела голос и вернулась в отцовский дом, как Алкестида, когда Геракл вновь призвал ее к жизни (Филострат, передавая это чудо, пытается найти для него разумное объяснение: девица, дескать, была не мертвая, а лишь мнимо

умершая. Здесь почти буквальное совпадение с текстом евангелия (Мк. 5.35-42)). Когда родственники захотели сделать ему подарок в 150.000, он сказал: "Пусть это будет приданным для девицы!"» (Ранович, 1990, 156).

Обратимся теперь к сюжету из Евангелия от Марка, положенному в основу данной истории об Аполлонии Тианском. До нас дошли 3 логия Иисуса в их изначальном арамейском звучании, одним из этих логиев является стих Мк. 5.41. Итак, в Евангелии от Марка о Христе сказано (Мк. 5.40-42): «40 И над ним смеялись. Но Он, всем велел выйти, берет с Собой отца девочки, ее мать и Своих спутников и входит туда, где была девочка; 41 и, взяв девочку за руку, Он говорит: "Талита кум (Ταλιθα κουμ, арамей. talita qam)!" Это значит в переводе: "Девочка, тебе говорю, встань!" 42 И тотчас девочка встала и начала ходить» (перевод С.С. Аверинцева). Иероним Стридонский исправляет данную фразу на грамматически «правильный» вариант (Hieronymus. Epistolae. LVII, 7): «TALITHA CUMI»²⁶. Однако Иеремиас убедительно показал, что именно вариант «Ταλιθα κουμ», сохраненный в Евангелии от Марка, правильно передает арамейскую грамматику, являясь идиоматической особенностью галилейского наречия, когда мужской род употребляется в значении женского (Иеремиас, 1999, 21-23).

Итак, Иисус изображен в канонических Евангелиях проповедником и целителем, а истории о «темных двойниках» Христа являются позднейшей переработкой христианских писаний. Если ересиологи в своих рассказах о «темных двойниках» Христа высмеивают врагов христианства, то иудейские и языческие авторы в

²⁶ Сравните с Синодальным переводом, выполненным по *textus receptus* (Мк. 5.41): «41 И, взяв девицу за руку, говорит ей: "талифа к уми", что значит: девица, тебе говорю, встань».

антихристианских произведениях отождествляют исторического Иисуса с его «темными двойниками». Разумеется, такие отождествления нельзя считать исторически правдивыми. Они лишь демонстрируют колоссальный идеологический разрыв между христианским и языческим миром.